

В прошлой жизни Ци Цзыхэн уже видел, насколько холодным и безжалостным может быть его так называемый отец, но он не ожидал, что тот окажется настолько жадным до денег и бесстыдным! Ци Цзыхэн не сдержал холодного смешка:

— Семья — это хорошо, но деньги лучше. Ты ведь не хочешь разводиться только из-за денег, верно?

Адвокат Шэн, видя, как его клиент продолжает шуметь в зале суда, ведя себя как настоящий грубиян, а судья сидит с мрачным лицом, а присяжные чиновники выражают недовольство, почувствовал себя неловко. Внутри он проклинал себя: этот процесс, похоже, станет самым сокрушительным поражением в его карьере! Неудача! Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы наотрез отказался брать это дело. Теперь его репутация, возможно, будет разрушена! Ладно, не стоит больше спорить, это бесполезно, только выставит его посмешищем.

Результат суда, как и ожидалось, оказался полной победой для стороны ответчика: Ци Линъюнь был признан виновным в незаконном сожителе и рождении внебрачного ребенка, что являлось преступлением двоеженства; он также злонамеренно фальсифицировал доказательства измены ответчика, пороча её репутацию, что было квалифицировано как клевета; кроме того, он скрывал и переводил семейные активы на огромные суммы, что являлось серьёзным правонарушением. Учитывая всё вышесказанное, помимо привлечения к ответственности за преступления и нарушения, суд постановил вернуть все скрытые активы. Кроме того, истец, как виновная сторона в браке, согласно семейному законодательству, получит меньшую долю имущества.

В результате усилий адвоката Чжоу всё имущество, включая недвижимость, землю и акции компаний, принадлежащие Ци Линъюню и его отцу, было передано ответчику. Истец получил только две квартиры, купленные для его любовницы, что составляло примерно десять процентов от его общего состояния.

Ци Линъюнь был арестован прямо в зале суда, а его дела о двоеженстве и клевете будут рассмотрены отдельно.

Наблюдая, как Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэн уходят, не оглядываясь, Ци Линъюнь, охваченный раскаянием и негодованием, закричал:

— Эй! Не уходите! Чжу Хуэйлинь, ты, мерзкая женщина! Я всегда думал, что ты честная, но оказалось, что ты настоящая змея! Всё, что я с таким трудом накопил, ты забрала себе! И ты, Цзыхэн, что ты за сын? Как ты можешь так обращаться с отцом? Ты хочешь меня убить!

Ци Цзыхэн, охваченный гневом, хотел было ответить, но Чжоу Аньби обнял его за плечи и повёл в сторону выхода из зала суда.

Идя, Чжоу Аньби наклонился к Ци Цзыхэну и шепнул:

— Успокойся! Мы уже выиграли, не стоит тратить силы на пустые слова. В зале суда часто случаются ссоры из-за недовольства решением, и, судя по поведению твоего отца, он может броситься на тебя. Сейчас лучше поскорее заняться оформлением имущества, а не слушать его собачий лай!

Только что закончилось заседание, и люди толпились в коридоре. Встречная толпа двигалась в противоположном направлении, и Чжоу Аньби инстинктивно прижал Ци Цзыхэна к себе, проявляя полную заботу.

Из-за толчеи Ци Цзыхэн естественным образом оказался в объятиях Чжоу Аньби, покорно следуя за ним.

Чжоу Аньби слегка повернул голову, чтобы взглянуть на юношу рядом. Что такое «черты лица, как на картине»? Именно так можно описать этого человека. Его брови, нос и губы были словно выписаны художником, каждая деталь была идеальна. Единственное, что немного омрачало образ, — это лёгкая синева под глазами, возможно, из-за усталости от учёбы.

Чжоу Аньби почувствовал укол в сердце, думая, не стоит ли сводить его куда-нибудь перекусить, а затем отвезти домой.

Однако, едва они выбрались из толпы, Чжоу Аньби почувствовал, что его рука опустела. Оказалось, что Чжу Хуэйлинь увела Ци Цзыхэна к себе.

В тот момент Чжоу Аньби почти забыл, что у Ци Цзыхэна есть мать, и что она была главной стороной в деле.

На самом деле, Чжоу Аньби забыл обо всём на свете. Весь мир и окружающие люди словно превратились в фон, и только Ци Цзыхэн в его объятиях оставался в фокусе.

Да, Чжоу Аньби хотел просто побыть с ним, пошептаться, погладить его чёлку и поцеловать уголок его губ.

Действия Чжу Хуэйлинь быстро вернули Чжоу Аньби в реальность.

Она тянула Ци Цзыхэна за руку, настаивая, чтобы он поклонился вместе с ней, и непрерывно говорила:

— Спасибо вам, адвокат Чжоу, я не знаю, как вас благодарить...

Вернувшись в реальность, адвокат Чжоу слегка смутился, но быстро взял себя в руки, хотя внутри он был недоволен и раздражён: почему у такого прекрасного парня такие неприятные родители? О его отце-подлеце и говорить нечего, но и мать не вызывает особого уважения. Тем не менее, приходится иметь с ними дело, ведь Ци Цзыхэн ещё учится, и их отношения пока не могут быть открытыми. Хотя он хотел бы сказать ему:

«Просто сосредоточься на учёбе и подготовке к гаокао, всё остальное оставь мне, просто звони мне иногда и делись своими мыслями».

Чжоу Аньби улыбнулся и сказал Чжу Хуэйлинь:

— Госпожа Чжу, это дело ещё не закончено, благодарить рано. Хотя суд постановил передать вам имущество, судя по поведению истца сегодня, получить его будет непросто.

Чжу Хуэйлинь задумалась и тут же попросила совета.

Чжоу Аньби собирался ответить, но в этот момент многие из проходящих мимо людей, которые его знали, начали здороваться:

— О, адвокат Чжоу, слышал, вы снова выиграли дело? Поздравляю.

— Когда-нибудь выпьем вместе?

Чжоу Аньби вынужден был отвечать на приветствия, прежде чем продолжить разговор с Чжу

Хуэйлинь:

— Сейчас уже поздно обсуждать дело в офисе, но завтра я уезжаю в командировку на три-четыре дня, а может, и на неделю. Может, поужинаем вместе, и я расскажу вам о дальнейших шагах.

Чжу Хуэйлинь поспешно согласилась:

— Да, да, конечно, я должна вас поблагодарить ужином, это так любезно с вашей стороны.

Чжоу Аньби подумал, что он обычно не принимает приглашения от клиентов, но сегодня сделал исключение, и всё ради любви. Ох, если бы у этой женщины было хоть немного такта, или если бы её вдруг срочно вызвали куда-то, пока они будут в ресторане.

Внутренне скрипя зубами, он улыбнулся и сказал:

— Тогда с удовольствием. Как раз время ужина.

Чжоу Аньби повернулся к своему ассистенту, который следовал за ними, и сказал:

— Сегодня мы заканчиваем раньше, тебе не нужно возвращаться в офис. Завтра я уезжаю, а дело госпожи Чжу будет на тебе.

Ассистент, не меняя выражения лица, внутренне ликовав: командировка босса — это отпуск! Наконец-то он сможет отдохнуть. Он поспешно ответил:

— Хорошо, адвокат Чжоу.

Затем он улыбнулся Чжу Хуэйлинь и сказал:

— Госпожа Чжу, буду рад сотрудничеству.

После чего ушёл.

Толпа немного рассеялась, но всё ещё было тесно. Чжоу Аньби снова обнял Ци Цзыхэна за плечи и заботливо сказал:

— Пойдём, здесь слишком много людей, давай выйдем.

На глазах у матери Ци Цзыхэну было немного неловко, но он не хотел вырываться из его объятий. Ладонь Чжоу Аньби была тёплой, и даже через плотную рубашку он чувствовал тепло, которое поднималось от точки соприкосновения и проникало прямо в сердце. Его шёпот в ухо был властным, но нежным, как лёгкий ветерок, который заставлял Ци Цзыхэна терять голову и просто следовать за его шагами.

Чжу Хуэйлинь шла за ними, думая:

«Адвокат Чжоу действительно профессионал, только что закончил дело, а уже продолжает обсуждать его с клиентом!»

Что касается того, как Чжоу Аньби обнял Ци Цзыхэна за плечи, она не придавала этому значения — они же мужчины, о чём тут думать?

<http://bllate.org/book/16687/1531427>